

ФАЗЛ АЛЛАХ КОМПАНИ

‘АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБ

Фазл Компани

‘Али ибн Абу Талиб

«Садра»

2011

УДК 27(091) +94(=411
ББК 86

Компани Ф. А.

‘Али ибн Абу Талиб / Ф. А. Компани — «Садра», 2011

ISBN 978-5-91847-001-5

Книга «‘Али ибн Абу Талиб» посвящена подробному описанию жизни такой выдающейся исторической личности, как имам ‘Али (а) – предводителю правоверных и четвертому халифу после смерти Пророка ислама (с). Автор, опираясь на достоверные хадисы и исторические предания, прослеживает весь жизненный путь этого исключительно преданного религии и делу Пророка человека от момента его рождения, принятия ислама и вплоть до его гибели. Многочисленные военные заслуги и высокие нравственные качества имама ‘Али, его отвага, мудрость, справедливость, красноречие снискали ему великую славу и оставили в истории яркий след. Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 27(091) +94(=411

ББК 86

ISBN 978-5-91847-001-5

© Компани Ф. А., 2011

© Садра, 2011

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. ‘Али при жизни Пророка	7
1 – Рождение и родословная	7
2 – Раннее воспитание Его Светлости	11
3 – Имам ‘Али в период начала пророческой миссии Мухаммада (с)	13
4 – Роль имама ‘Али в переселении	18
5 – Военные заслуги имама ‘Али	22
Битва при Бадре	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Фазл Аллах Компани

‘Али ибн Абу Талиб

© Издательство «Исток», 2011

* * *

Предисловие

Исследование, перевод и издание преданий, касающихся жизни и деятельности знаменитых личностей исламской цивилизации, является одной из областей, требующих пристального внимания, как отдельных мусульманских учёных, так и современного российского исламоведения в целом. Плохое знакомство с тем огромным духовным и научным наследием, которое оставили после себя выдающиеся мусульманские ученые, имамы и сподвижники Пророка ислама (с¹), зачастую является причиной неправильного понимания этого культурно-исторического феномена.

С целью более полного, всестороннего освещения жизни великих представителей ислама издается первая книга, посвящённая жизни и деятельности одного из самых великих имамов, ближайшего сподвижника пророка Мухаммада (с), мужа его дочери

Фатимы и отца его наследников – ‘Али ибн Абу Талиба (а²).

Согласно общепринятому преданию от пророка Мухаммада, ‘Али ибн Абу Талиб является «вратами города знаний Пророка», что подчеркивает величие знаний этого бесспорно выдающегося и во многом загадочного человека. Предание гласит, что всякий, кто желает войти в «город знаний Пророка», должен пройти через данные «врата», то есть изучение научного и духовного наследия ислама невозможно без изучения жизни ‘Али.

Исследование трудов различных учёных, посвященных жизни ‘Али ибн Абу Талиба, показывает, что одним из наиболее достоверных, доступных пониманию и полных произведений об имаме является объёмный труд мусульманского учёного Фазл Аллаха Компани.

Текст приводится в некотором сокращении, не затрагивающем исторических данных, приведенных автором книги – такое решение было принято с учетом интересов современного читателя.

Надеемся, что эта книга будет интересна ему и поможет осмыслить величие этой исторической личности.

¹ (с) – здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы: «*Салла Аллаху ‘алейхи ва алихи!*», что в переводе с арабского языка значит: «Да благословит Аллах его и род его!». В соответствии с исламской традицией, данную словесную формулу благопожелания необходимо произносить после упоминания имени пророка Мухаммада (с). – *Примеч. ред.*

² (а) – здесь и далее по тексту сокращение от фразы «*‘алейхи (-ха, -хим) ас-салам*», что в переводе с арабского языка значит: «Мир ему (ей, им)!». В соответствии с исламской традицией, данную словесную форму благопожелания необходимо произносить после упоминания имен пророков и наследников из рода Мухаммада. – *Примеч. ред.*

Часть первая. ‘Али при жизни Пророка

*Дай силы мне и твёрдость духа, о, Единый!
Ведь путь далёк, а я вступаю на него впервые.*

1 – Рождение и родословная

*К Ка‘абе прикованы взоры сегодня:
Она озарилась светом господним.
Сегодня взоры верующих обращены на Ка‘абу,
Которая озарена Божьим светом.
Явился из киблы путеводитель, в котором
Воплощены душевные стремления монотеистов.
Разве ветер принёс с поля запах цветов?
Откуда же в воздухе утренний аромат?
Разве антилопа открыла мешочек с мускусом?
Откуда же в воздухе мускусный аромат?
От радости влюблённые не чувят под собою ног.
Мистики испытывают неведомое блаженство.
Наполнилось небо блестящими звёздами, и будто
Это слёзы радости блестят на щеках неба.
Фатима, дочь Асада, родила сына-льва.
О, как боятся этого льва лисицы!
Пришёл тот светоч, озаривший людские души.
Пламя любви от его лица горит повсюду.
Дошла до угнетённых мира радостная весть,
Что видно приближение кортежа Справедливости.
Его прекрасное лица сравнимо с ярким солнцем.
Его прекрасное чело сравнимо с лунным светом.
Величием и знанием он превосходит мир.
И нет границ его щедрости и доброты.
Склоняет голову пред указанием судьбы
Тот, чьим преданным рабом судьба является.
Лишь он достоин управлять людьми,
Ведь он превьшие, и умнее, и достойнее.
С опорой на Али могущественней стал ислам.
С его мечом и ветвь монотеизма обогатилась.
Склонит покорно голову перед престолом Божьим
Тот, кто всегда готов скрестить свой меч с врагом.
Из уважения свой взор на киблу обрати ты.
Там все равны: и нищий, и богач³.*

³ Из сборника стихов Касима Расы.

Как считают историки, ‘Али родился в пятницу, 13 *раджаба*⁴ тридцатого года ‘ам ал-фил⁵ (21 октября 598 г.) в Ка‘абе, т. е. в Божьем храме. Рождение это было удивительным. Один учёный – исследователь, *худжжат ал-ислам вал-муслимин*⁶, сказал:

О, тот, чьё рождение озарено Ка‘абы светом!

О, единственная жемчужина раковины этой!

Что ж удивительного, что в Ка‘абе ты родился?

Господний дом и в твой дом превратился.

Отцом его светлости был Абу Талиб, сын ‘Абд ал-Муталлиба ибн Хашима ибн ‘Абд Манафа, а матью – Фатима, дочь Асада ибн Хашима. Таким образом, родословная ‘Али со стороны обоих родителей восходит к Хашимидам⁷.

Однако рождение этого младенца не было обычным, подобным рождению других детей, а сопровождалось удивительными духовными переменами, происходившими в его матери. Мать этого младенца была верующей и исповедовала ортодоксальную религию Ибрахима. Она постоянно молилась Богу и просила Его облегчить её роды, так как, будучи беременной этим ребёнком, чувствовала, что озарена Божьим светом. Как будто ей было сказано, что этот ребёнок резко отличается от других детей.

Шейх Садук, а также Фаттал Нишабури передают, что Йазид ибн Ка‘наб рассказывал: «Я вместе с ‘Аббасом ибн ‘Абд ал-Муталлибом и несколькими людьми из рода ‘Абд ал-‘Узза сидел рядом с Божьим храмом, когда к нему подошла Фатима, дочь Асада, мать повелителя правоверных имама ‘Али. Она была на девятом месяце беременности и испытывала родовые схватки. Подойдя к храму, она воскликнула: «Господи! Я верую в тебя и в то, что сказано ниспосланными тобой пророками в их книгах. Я подтверждаю слова своего великого предка Ибрахима. Он построил этот священный храм. Ради того, кто построил этот храм, и ради ребёнка, который находится в моём чреве, облегчи мои роды!» Йазид ибн Ка‘наб говорил: «Мы своими глазами увидели, как раздвинулась задняя стена Божьего храма. Фатима вошла в храм и скрылась из наших глаз. Затем стена вновь сдвинулась. Мы тщетно старались открыть замок на двери Божьего храма. Тогда мы поняли, что всё случившееся произошло по воле Господней. Через четыре дня Фатима вышла из Божьего храма и, держа в объятиях новорожденного ‘Али, сказала: «Я обладаю превосходством над всеми предыдущими женщинами, ибо Асийе тайно верила в Бога тогда, когда верить в Бога запрещалось. Марьям, дочь ‘Имрана, своими руками трясла сухую пальму, чтобы отведать свежих фиников (а когда в *Бейт ал-мукаддасе*⁸ у неё начались родовые схватки, Господь приказал ей покинуть это место, ибо оно было местом богопоклонения, а не родильным домом). А я вошла в Божий храм и отведала райских плодов, а когда хотела выйти из храма, услышала послание господнее, гласившее: «О, Фатима, дай младенцу имя ‘Али, ибо он воистину ‘Али (великий. – *Пер.*)». Великий Господь сказал: «Я выбрал ему имя, подобное Своему. Я дал ему Своё воспитание и обогатил его разум Своей наукой. Он уничтожит всех идолов в Моём храме и на верху Моего храма прочтёт *азан* (призыв

⁴ Раджаб – название седьмого месяца мусульманского лунного календаря.

⁵ ‘Амал – фил (араб.) – год Слона. В этом году абиссинцы под предводительством Абрахи верхом на слонах направились к Мекке, чтобы разрушить Ка‘абу. Однако Аллах покарал их. Сам Абраха умер последним. Арабы Хиджаза сочли тот год благословенным и назвали его годом Слона. Пророк ислама родился в том же году. С тех пор в течение 71 года, т. е. до 18 года хиджры (639 г.), календарное исчисление мусульман производилось относительно года Слона. В 18 году хиджры, на шестом году правления халифа ‘Умара, по предложению имама ‘Али вместо года Слона мусульмане начали свой календарь с года переселения (хиджры).

⁶ Худжжатал – исламвал – муслимин (араб., букв.: «довод ислама и верующих мусульман») – звание для авторитетного мусульманского богослова-теолога в высших учебных исламских академиях.

⁷ До рождения ‘Али у Абу Талиба было три сына: Талиб, ‘Акил и Джа‘фар.

⁸ Бейт ал-мукаддас (араб., букв.: «священный дом») – город Иерусалим.

к молитве. – *Пер.*) и будет восхвалять Меня. Счастлив тот, что будет любить его и подчиняться его приказам, и несчастен тот, кто будет враждовать с ним и не выполнит его приказаний»⁹.

Чести родиться в Ка‘абе, подобно имаму ‘Али, не удостоился в прошлом и не удостоится в будущем никто. Ибн Сабаг Малики в книге «Фусул ал-мухимма» говорит: «До его светлости ни один человек не родился в Ка‘абе, этой чести Всевышний Господь удостоил лишь ‘Али, чтобы люди узнали и восхваляли его»¹⁰.

В девятом томе книги *‘аллама*¹¹ Мухаммада Бакир Маджлиси «Бихар ал-анвар ал-джами‘а ад-дурар ахбар ал-а‘имма ат-тахар» о выборе имени ‘Али для его светлости говорится следующее: «Когда Абу Талиб взял младенца из рук его матери, то прижал его к своей груди, он взял Фатиму за руку, пошёл к *Абтах* (место между Меккой и Миной. – *Пер.*) и, обращаясь к Всевышнему Господу, произнёс следующую молитву: „О, Господи! Владыка тёмной ночи и светлой луны! Поведай нам, как назвать этого младенца!“ В ответ он услышал: „Вам двоим (Абу Талибу и Фатиме) дан непорочный и избранный младенец. Его имя – ‘Али. Это имя происходит от имени Господа, Величайшего из великих“».

Великие учёные в своих книгах указывают на этот факт. Мухаммад ибн Йусуф Ганджи Шафи‘и, изменив несколько слов в упомянутых строках, в книге «Кифайат ат-Талиб» пишет, что в ответ на свою молитву Абу Талиб услышал следующие слова: «О семейство избранного Пророка! Вам, двоим дан непорочный и избранный младенец. Его имя – ‘Али. Это имя происходит от имени Господа, Величайшего из великих»¹².

В некоторых преданиях говорится, что Фатима, дочь Асада, после рождения ребёнка (до того как Господь приказал ей назвать сына ‘Али) дала младенцу имя Хайдар (лев. – *Пер.*), и запеленав ребёнка, она передала его отцу, сказав: «Это Хайдар». Поэтому его светлость в сражении Хейбар, обращаясь к известному иудейскому богатырю, сказал:

«Я тот, кого мать назвала Хайдаром. Я сильный лев». Когда его светлости было дано имя ‘Али, имя Хайдар стало одним из его эпитетов. Самыми известными среди них были Хайдар, Асад Аллах (лев Бога. – *Пер.*), Муртаза (избранный. – *Пер.*), Амир ал-му‘минин (повелитель правоверных. – *Пер.*) и *аху расул Аллах* (брат Божьего Пророка. – *Пер.*), а *куней*¹³ – Абу ал-Хассан (отец Хассана. – *Пер.*) и Абу Тураб (отец земли. – *Пер.*).

Также из преданий следует, что Фатима и Абу Талиб уже в период невежества были верующими и при выборе имени для своего сына обратились к Господу. Фатима, дочь Асада, была для великого Пророка (с) подобно матери. Она стала одной из первых, кто уверовал в его светлость и переселился с Мухаммадом в Медину. Когда Фатима умерла, великий Пророк (с) сделал из своей рубашки для неё саван и прочёл молитву над её останками. Затем он лёг в её могилу, дабы освободить её от загробных мук, и помолился за неё¹⁴.

Абу Талиб также был монотеистом. После ниспослания Аллахом Пророку его миссии Абу Талиб уверовал в него, но из благих намерений скрывал свою веру, ибо был главой и предводителем племени Курайш. В книге «Ал-Амали» шейх Садук повествует о том, как однажды какой-то человек спросил Ибн ‘Аббаса: «О, кузен Божьего Пророка (с), скажи мне, был ли Абу Талиб мусульманином?» Тот ответил: «Конечно, ведь он говорил, что мекканские язычники

⁹ См.: Мухаммад ибн ‘Али ибн Бабавайх ал-Куми (известный как шейх Садук). Ал-Амали. Собрание 27, хадис 9. *Шейх Мухаммад ибн ал-Фатал ан-Нишабури*. Рауда ал-ва‘изин. Т. 1. С. 76; ‘Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 35.С. 8; ‘Али ибн ‘Иса ал-Арбали. Кашф ал-гамма фи ма‘рифат ал-а‘имма. С. 19

¹⁰ Ибн Сабаг Малики. Фусул ал-мухимма. С. 14.

¹¹ ‘Аллама – с арабского языка означает «высокообразованный, эрудированный человек, признанный и выдающийся учёный».

¹² См.: Сулайман б. шейх ал-Гандузи ал-Ханафи ал-Балхи. Йанаби’ ал-маудат. Гл. 56. С. 255; Йусуф Ганджи Шафи‘и. Кифайат ат-Талиб. С. 406.

¹³ Кунья (араб.) – составная часть арабского имени, обозначающая «отец такого-то».

¹⁴ См.: Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Йа‘куб Исхак Рази ал-Кулайни. Фуру‘ ал-кафи. Т. 2. Гл. «Тарих»; Шейх Садук. Ал-Амали. Собрание 51, хадис 14.

поняли, что наш сын (Мухаммад, да благословит Аллах его и род его!) не отвергается нами и не обращает внимания на пустые слова». Абу Талиб напоминает нам историю семи спящих отроков, которые скрыли от других свою веру, и вели себя как язычники, и Аллах удостоил их двойной награды. Его светлость имам Джа‘фар ас-Садик также сравнил Абу Талиба с семью спящими отроками, скрывавшими свою веру под показным язычеством. Господь дважды вознаграждал их (один раз за их веру и второй раз за то, что они скрыли свои религиозные убеждения)¹⁵.

Существует множество стихов, написанных Абу Талибом и восхваляющих великого Пророка (с). Из этих стихов явствует, что Абу Талиб исповедовал ислам. Обращаясь к его светлости, он говорил:

«Ты призвал меня к своей религии, и я понял, что ты воистину желаешь мне добра. Ты и ранее был правдив и честен, и религия, которую ты предложил людям, – наилучшая»¹⁶.

Однажды имаму Джа‘фар ас-Садик у сказали, что некоторые из мусульман полагают, что Абу Талиб был язычником, на что тот ответил: «Это ложь. Как же он мог быть язычником, когда говорил: „Разве вы знаете, что мы признали Мухамада пророком (с), как признали Моисея?“ Его имя упоминается в предыдущих небесных книгах»¹⁷.

Шейх Сулайман Балхи, автор книги «Йанаби‘ алмауда» отзываясь об Абу Талибе следующим образом: «Абу Талиб, глава и предводитель племени Курайш, оказывал помощь и поддержку Пророку (с), очень любил его. Он вырастил посланника Аллаха (с), был воспитателем его светлости, признал его пророческую миссию и сочинил множество стихотворений в его честь»¹⁸. (В религиозных книгах приведены многочисленные аргументы, доказывающие набожность Абу Талиба. Например, в книге «Абу Талиб благочестивее Курайша»).

Итак, рождение ‘Али в Ка‘абе еще больше возвеличило семейство Хашимидов, и арабские и иностранные поэты сочинили множество стихов на эту тему. В завершение этой главы приводится несколько строк из стихотворения Саййида Хумайри: «Мать родила его в Божьем храме, и мечеть «Ал-Харам» стала его пристанищем. Его лучезарная мать, непорочная и облаченная в чистую одежду, родила непорочного младенца в святом месте. В ночь, когда не было зловещих звёзд, а светили луна и звезда счастья и радости. Роженицы (мира) не смогли, подобно ей, облачить ни одного младенца в одежды (т. е. не смогли родить такого младенца), помимо Амины, родившей Мухаммада (с)»¹⁹.

¹⁵ Шейх Садук. Там же. Собрание 89, хадисы 12,13. См. также: *Ан-Нишабури*. Рауда ал-ва‘изин. Т. 1. С. 139.

¹⁶ См.: *‘Аллама Мухаммад Бакир Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 35. С. 134.

¹⁷ См.: *Ал-Кулайни*. Фуру‘ ал-кафи. Т. 2. Гл. «Тарих».

¹⁸ *Ал-Балхи*. Йанаби‘ ал-мауда. Гл. 152. С. 52.

¹⁹ См.: *Ан-Нишабури*. Рауда ал-ва‘изин. Т. 1. С. 81.

2 – Раннее воспитание Его Светлости

Абу Талиб, отец ‘Али, пользовался большим почётом и уважением среди курайшитов. Он уделял огромное внимание воспитанию своих детей и вырастил их благочестивыми и набожными. По традиции арабов, он с детства обучал своих детей правилам верховой езды, борьбы и стрельбы.

Великий Пророк ислама (с) потерял отца, ещё не родившись на свет, и поэтому воспитывался у своего деда ‘Абд ал-Муталлиба. После смерти Абд ал-Муталлиба его сын Абу Талиб вырастил сына своего брата, став для него хорошим отцом.

Жена Абу Талиба и мать ‘Али Фатима, дочь Асада, также была для Пророка (с) доброй и ласковой матерью, и во время её смерти посланник Аллаха (с) был огорчён не менее ‘Али. Пророк (с) лично прочитал молитву над её останками и облачил её в свою рубашку.

Великий Пророк (с) вырос в доме своего дяди Абу Талиба. Он проявлял к нему глубокое уважение и хотел, выполняя долг признательности, каким-либо образом отблагодарить его за заботу и помощь.

Как раз в то время, когда ‘Али пошёл шестой год, в Мекке наступила беспрецедентная засуха. Абу Талиб был обременён многочисленным семейством, прокормить которое в год засухи было делом непростым. Пророк (с) взял шестилетнего ‘Али к себе, чтобы вырастить и воспитать его. Таким образом, Пророк (с) и его жена Хадиджа стали ласковыми родителями для ‘Али, подобно тому, как Пророк (с) некогда находился под опекой своего дяди Абу Талиба и его жены Фатимы.

Ибн Саббаг в книге «Фусул ал-мухимма» и ‘Аллама Маджлиси в книге «Бихар ал-анвар ал-джами‘а ад-дурар ахбар ал-‘имма ат-тахар» пишут, что в год, когда в Мекке наступила засуха, посланник Аллаха (с) сказал своему дяде ‘Аббасу ибн ‘Абд ал-Муталлибу, богатому человеку: «Твой брат Абу Талиб обременён многочисленной семьёй и находится в трудном положении. Никто, кроме его племени, не достоин оказать ему помощь. Давай пойдём к нему и снимем тяжесть с его плеч. Пусть каждый из нас возьмёт к себе в дом одного из его сыновей. Абу Талибу будет легче прокормить семью». ‘Аббас сказал: «Да, клянусь Богом, это будет добрым и благородным поступком». Затем они встретились с Абу Талибом и поведали ему о своём намерении. Абу Талиб ответил: «Оставьте мне Талиба и ‘Акила (согласно другому преданию, одного ‘Акила) и делайте, что хотите». ‘Аббас забрал к себе Джа‘фара, Хамза – Талиба, а великий Пророк (с) – ‘Али²⁰.

Здесь необходимо отметить, что ‘Али не шёл ни в какое сравнение с другими детьми Абу Талиба. Когда Пророк (с) забрал ‘Али из отцовского дома, помимо родственных отношений, между ними существовало сильное притяжение друг к другу, будто пылинки соединились с солнцем и капля воссоединилась с морем. ‘Али был очень рад, что Пророк выбрал именно его, ибо «лишь посланник знает цену ‘Али, лишь ювелир знает цену драгоценного камня».

Конечно, такому учителю, как Пророк (с), в честь которого ниспослан коранический аят «Обладатель мощи»²¹, нужен такой ученик, как ‘Али.

‘Али с детства ощутил любовь Мухаммада (с) и испытывал бесподобное чувство близости к Пророку (с), прочное и нескончаемое.

‘Али, подобно тени, следовал за Пророком (с) и находился под непосредственным влиянием его светлости. Во всем он придерживался убеждений Пророка (с) и в течение короткого

²⁰ Ибн Саббаг Малики. Фусул ал-мухимма. С. 15; ‘Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 35. С. 118.

²¹ «يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ حَقَّ تَقْوَاهُ ۖ وَاللَّهُ شَدِيدُ الْعِقَابِ» – «Обладателем мощи» (Коран, 53: 6 (сура *Ан-Наджм* («Звезда»))). Здесь и далее по тексту цитаты из Корана даны в переводе М.-Н. О. Османова. М. – СПб.: Диля, 2008.

времени перенял у него все его моральные качества, черты характера, манеру поведения и привычки.

Жизнь людей подразделяется на несколько этапов, и на каждом этапе человек совершает поступки, свойственные его возрасту. ‘Али, вопреки поведению большинству детей, никогда не проявлял интереса к играм и забавам и всегда избегал их. С детских лет он думал о величии, и его поведение выдавало в нём духовное совершенство и пример Божьего величия.

‘Али находился под опекой Пророка (с) до восьмилетнего возраста. Затем он вернулся в отцовский дом, однако это возвращение не уменьшило влияние Пророка (с). Это общение имело видимый официальный характер, и ‘Али большую часть своего времени проводил с Пророком (с). Его светлость отдавал ‘Али всю доброту и ласку Абу Талиба, которая сохранилась в его сердце, и в своём воспитании передавал Али все свои наилучшие моральные качества и духовное совершенство. Таким образом, детство ‘Али до десятилетнего возраста (когда Господь ниспослал Пророку его миссию) прошло под опекой и защитой его светлости. Именно это раннее воспитание стало причиной того, что ‘Али раньше других отозвался на призыв Пророка (с) и до конца своих дней был готов к борьбе и самопожертвованию на пути истины.

3 – Имам ‘Али в период начала пророческой миссии Мухаммада (с)

Прежде чем начать эту главу, необходимо кратко указать на ниспослание Господом пророческой миссии Мухаммаду (с), чтобы затем продолжить повесть о жизни ‘Али, сыгравшего в этом важном деле значительную роль.

Пророк (с) с юношеских лет постоянно избегал порочного общества того времени. Уединившись, он молился и думал о системе бытия и общих законах, господствующих в мире, а также о тайне сотворения всего живого. Однажды в сорокалетнем возрасте на горе Хира (месте уединения и молитв посланника Аллаха) душа Пророка озарилась Божьим светом. В его разуме открылась дверца в мир сотворения и тайн бытия, его язык стал проповедовать истину. Аллах возложил на него обязанность наставлять людей на истинный путь. Мухаммад (с) видел истинную суть вещей и повсюду искал ее. Сердце его бушевало, но язык молчал, однако лучезарное лицо свидетельствовало о внутренней борьбе:

Не знаю, что творится в моём усталом сердце.

Язык безмолвен, но чувство во мне бушует.

Иногда он делился своей тайной с Хадиджей, но скрывал её от других. Хадиджа помогала и успокаивала его. Так прошло некоторое время. Однажды на вершине горы Хира он услышал голос, говоривший: «Читай, о Мухаммад!»

Мухаммад (с) спросил: «Что читать?». Голос сказал:

«Возвещай [Откровение] во имя Господа твоего, Который сотворил [все сущее], сотворил человека из сгустка [крови]. Возвещай, ведь твой Господь – Наищедрейший самый, Который научил [человека письму] посредством калама, научил человека тому, чего он не ведал [ранее]»²².

Когда разум Мухаммада (с) озарился Божьим светом из потустороннего мира, тело его пронзила дрожь. Он спустился с горы и увидел отблески этого света повсюду, куда ни обращал свой взор. Взмолванный и поражённый, он вернулся домой и, дрожа, сказал Хадидже, чтобы та укутала его во что-нибудь. Хадиджа немедленно укрыла его, и Мухаммад (с) уснул. Когда он проснулся, ему был ниспослан следующий аят:

«О завернувшийся [в одеяния свои]! Встань и увещевай! Превозноси своего Господа, очисти одежды свои, избегай [того, что велечет] наказание, не оказывай милости в надежде получить большее [взамен] и терпи [притеснения неверных] ради твоего Господа»²³.

Однако распространить подобный призыв было делом нелёгким, ибо он противоречил всем убеждениям арабского племени и других народов и унижал все социальные ценности и религиозные святыни в глазах людей мира, в частности, арабов. Услышав о том, что кто-то поднял знамя противоборства, люди высмеивали даже его близких и родных.

Всё время, когда его светлость был охвачен изумлением и благодарил Господа за эту великую честь, большие прекрасные глаза ‘Али внимательно наблюдали за Пророком (с). С первых же дней ниспослания Мухаммаду (с) пророческой миссии ‘Али принял ислам и стал последователем Пророка (с), хотя был десятилетним ребёнком. ‘Али был первым мужчиной, примкнувшим к его светлости, и этот факт подтверждается всеми историками и писателями. Так, Мухиб ад-дин Табари в книге «Заха’ир ал-‘укба» со слов ‘Умара пишет:

«Я был рядом с Абу ‘Убайдом, Абу Бакром и другими людьми, когда Божий Пророк (с) похлопал ‘Али ибн Абу Талиба по плечу и сказал: «О, ‘Али, ты первым из правоверных

²² Коран, 96: 1-5

²³ Коран, 74: 1-7

уверовал в Господа, ты первым из мусульман обратился в ислам. Ты для меня как Харун для Моисея»²⁴.

Также существует предание: Пророк (с) принял свою миссию в понедельник, а ‘Али обратился в ислам во вторник (на следующий день)²⁵. Сулайман Балхи в двенадцатой главе книги «Йанаби’ ал-мауда» со слов Анаса ибн Малика говорит, что Пророк (с) сказал:

«Семь лет ангелы восхваляли меня и ‘Али, так как за это время только из наших уст возносились к небу слова свидетельства о единстве Господа»²⁶.

Сам имам ‘Али, в стихотворении, отправленном в ответ на письмо Му‘авии, в котором тот расхва ливал себя, указал на своё превосходство в исламе и сказал:

«Я принял ислам раньше всех вас, в то время как был ребёнком и ещё не достиг зрелого возраста»²⁷. Помимо этого, в день, когда великий Пророк (с) по Божьему приказу собрал всех своих родственников и официально призвал их принять ислам, никто, кроме десятилетнего ‘Али, не отозвался на призыв его светлости. Пророк (с) в тот день убедился в правоте ‘Али и представил его присутствовавшим на том собрании как своего наследника и преемника. Дело обстояло так:

Когда был ниспослан коранический аят «Увещевай своих ближайших родственников»²⁸, Божий Пророк (с) собрал в доме Абу Талиба детей ‘Абд ал-Муталлиба, число которых достигало около сорока человек (и для того, чтобы сотворить чудо в знак доказательства истинности своего призыва) приказал принести на обед на всех одну баранью ногу, десять *сиров* (мера веса, равная приблизительно 75 г. – *Пер.*) пшеницы и три килограмма молока, в то время как некоторые из гостей съедали за один раз в несколько раз больше этого количества пищи.

Когда обед был приготовлен, приглашённые рассмеялись и сказали: «Мухаммад не готовил даже обед одного человека». Его светлость ответил: «Ешьте во имя Господа».

После того как все отведали этой пищи и насытились, Абу Лахаб сказал: «Мухаммад околдовал нас этой пищей».

Тогда его светлость встал и после небольшого предисловия сказал:

«О, дети ‘Абд ал-Муталлиба, Господь направил меня ко всем людям, в особенности к вам (и насчёт вас) сказал мне:

„Увещевай своих близких родственников“. Я призываю вас сказать два слова. Эти слова легки в произношении и тяжелы на весах ваших деяний. Сказав эти два слова, вы станете руководителями арабов и неарабов. Все народы будут подчиняться вам и (в Судный День) благодаря этим словам вы войдёте в рай и избежите пламени ада. (Этими словами являются) свидетельством о единстве Аллаха (и никто, кроме Него, не достоин поклонения) и то, что я – его пророк и посланник. Каждый из вас, кто (раньше других) поднимется со своего места, примет моё приглашение и будет помогать мне в осуществлении моей миссии, станет моим братом, опекуном, визирем, наследником и преемником после меня».

Ни один человек из этого большого семейства не откликнулся на призыв Пророка (с), кроме десятилетнего ‘Али, не достигшего зрелого возраста.

Да! Когда великий Пророк (с) произнёс свою речь перед собравшимися, ‘Али, который не сводил своих пронизательных глаз с божественного лица его светлости и всей душой слушал его слова, поднялся со своего места и произнёс слова свидетельства: «Я принимаю твоё приглашение и буду поддерживать тебя всей душой».

²⁴ *Мухиб ад-дин Табари*. Заха’ир ал-‘укба. С. 58; Также см.: *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 125.

²⁵ См.: *Мухиб ад-дин Табари*. Заха’ир ал-‘укба. С. 59; *Шейх ал-Балхи*. Йанаби’ ал-мауда. С. 60; *‘Абд ал-Малик ибн Аййуб ал-Хумайри ибн Хишам*. Ас-сират ан-набави. Т. 1. С. 245.

²⁶ См.: *Шейх ал-Балхи*. Йанаби’ ал-мауда. Гл. 12. С. 61; *Мухаммад ибн Мухаммад На’ман* (известный как шейх *Муфид* или *Ибн Му’аллим*). Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Гл. 2. Хадис 2.

²⁷ См.: *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 16.

²⁸ Коран, 26: 214.

Пророк (с) сказал: «Садись, ‘Али». Затем он трижды повторил свои слова, но все три раза ‘Али был единственным, кто откликнулся на его призыв. Тогда Пророк (с) сказал собравшимся: «Среди вас ‘Али – мой брат, опекун и халиф». В некоторых источниках сказано, что Пророк (с) обратился к самому ‘Али со следующими словами: «Впредь ты приходишься мне братом, визирем, наследником и халифом». Члены семейства ‘Абд ал-Муталлиба поднялись со своих мест, стали надсмехаться над происшедшим и обратили всё в шутку. Абу Лахаб сказал Абу Талибу: «Впредь ты должен подчиняться племяннику и сыну». Тот день, когда Пророк (с) по Божьему приказу призвал семейство ‘Абд ал-Муталлиба к поклонению единому Господу, назван днем Увещевания²⁹.

Некоторые мусульмане для того, чтобы представить маловажным обращение ‘Али в ислам в день Увещевания и до этого дня, говорят, что, хотя ‘Али (а) и принял ислам раньше всех, а Абу Бакр и другие обратились в ислам позднее, в то время ‘Али был ребёнком и не нёс никакой ответственности за свои слова. Поэтому его вера не была разумной и логичной, а была лишь детским подражанием, в то время как Абу Бакр, ‘Умар и другие были в зрелом возрасте и уверовали в Пророка (с), осмыслив и расценив его призыв и вполне ясно, что осмысленное уверование превосходит детское подражание!

В ответ на это мы говорим, что ‘Али никоим образом не сравним с так называемыми логичными людьми и говорить об этом сравнении могут лишь люди, которые, по словам Джалал ад-дина Руми, судят о деяниях непорочных людей по своим собственным. Во-первых, зрелость имеет значение в шариате (выполнение религиозных обрядов. – *Пер.*) и не касается интеллектуальных особенностей человека, вера же в Аллаха, Его единство и признание пророческой миссии относится именно к числу интеллектуальных особенностей личности, а не к шариатским обязанностям. Во-вторых, не всегда ум и рассудительность приходят к человеку с годами. Существует немало случаев, когда малолетний ребёнок обладал большим умом и логикой, нежели сорокалетние или даже пятидесятилетние люди, в особенности, если этот ребёнок был святым и ниспосланным Господом. Например, его светлость Иисус (а), будучи новорожденным младенцем, сказал:

«Воистину, раб я Божий. Ниспослал Он мне Писание и воздвиг пророком [Своим]»³⁰. О его светлости Йахйи Господь в Священном Коране говорит:

«[Когда Йахйя стал разуметь], [раздался глас]: „О Йахйя! Истово соблюдай установления Писания (т. е. Торы)“, – и ниспослали Мы ему (т. е. Йахйе) пророческий сан, когда он был [еще совсем] ребенком»³¹.

Саййид Хумайри, восхваляя его светлость имама ‘Али, говорит: «Подобно тому как Йахйя с детства был назначен пророком, ‘Али с детства был назначен имамом и руководителем людей». Также в истории о Йусуфе (библейском Иосифе), приведённой в Священном Коране, говорится: «Возмутился Йусуф: „Это она пыталась соблазнить меня!“», – а свидетель из её семьи заключил: „Если рубаха его разорвана спереди, то она говорит правду, а он – ложь“»³². Ребёнком, который освидетельствовал непорочность и правдивость слов его светлости Йусуфа, по словам комментаторов, был малолетний ребёнок, родственник Зулайхи.

В-третьих, вера ‘Али не была похожа на веру других людей, ибо она брала свои истоки из его натуры, в то время как вера других людей (даже если и была искренней, а не показной)

²⁹ См.: *Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ибн Катир ат-Табари. Тарих ар-русул ва-л-мулук. Т. 2. С. 217; Шейх Муфид. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 7; Йусуф Гандэжи Шафи‘и. Кифайат ат-Талиб. Гл. 51. С. 205; Ал-Хафиз ‘Убайд Аллах ибн ‘Абд Аллах ибн Ахмад (известный как Ал-Хаким ал-Хаскани). Шавахид ат-танзил. Т. 1. С. 421; Шейх ал-Балхи. Йанаби‘ алмауда. С. 105; Ал-Малик Ал-Му‘ид Исма‘ил ибн Аби ал-Фида’. Т а р и х ал-Фида’. Т. 1. С. 216; Фахр ад-дин Мухаммад Абу ‘Абд Аллах Рази. Тафсир.*

³⁰ Коран, 19: 30.

³¹ Коран, 19: 12.

³² Коран, 12: 26.

возникла после еретизма. Его светлость никогда не был еретиком и даже до ниспослания Пророку (с) его миссии был в душе монотеистом. Сам он в книге «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия») сказал: «Я родился с монотеистической душой и раньше других уверовал в Аллаха и совершил переселение с Божьим Пророком».

Его светлость Хусейн в день ‘Ашуры, гордясь своим отцом, сказал солдатам ‘Умара ибн Са‘да следующее:

«Моей матерью является Фатима аз-Захра, а отцом – сокрушитель еретизма. В сражениях при Бадре и Хунайне он поклонялся Богу, в то время как был ребёнком, а курайшиты поклонялись двум идолам Латт и Узза».

Мухаммад ибн Йусуф Ганджи и другие (как, например, Ибн Аби ал-Хадид и Мухиб ад-дин Табари) повествуют, что великий Пророк ислама (с) сказал:

«Три человека первыми уверовали в Аллаха и ни на миг не были язычниками. Это ‘Али ибн Абу Талиб, владелец «Йасина» (Пророк ислама) и правоверные из семейства Фир‘ауна (Фараона), которые были искренними в своей вере»³³.

В-четвёртых, слова и деяния Пророка (с) имеют для нас первостепенное и неоспоримое значение, ибо Аллах сказал о его светлости:

«И речи он ведёт не по прихоти (своей). Они (т. е. речи) – лишь откровение внушённое»³⁴. Таким образом, если бы вера ‘Али была детским подражанием, посланник Аллаха (с) сказал бы ему: «О, ‘Али, ты ещё ребёнок и не достиг совершеннолетия». Однако Пророк не только не сказал ‘Али таких слов, но и принял его веру и в тот же миг открыто представил его всем как своего наследника, опекуна и халифа. Таким образом, те, кто имеет сомнения по поводу первенства ‘Али в обращении в ислам, в действительности не poznали ни Пророка, ни ‘Али.

Аллах лучше всех знает цену веры ‘Али и восхваляет её в Священном Коране. По словам историков и различных аналитиков, когда ‘Аббас ибн ‘Абд ал-Муталиб и Шайба по традиции арабов стали с гордостью перечислять свои достоинства, ‘Али, проходивший мимо, спросил у них, чем они гордятся.

‘Аббас сказал: «Я занимаю должность водовоза и доставляю воду для паломников». Шайба сказал: «А я – служитель Божьего храма и храню ключи от него». Тогда ‘Али ответил: «Это я должен гордиться, ибо я задолго до вас уверовал в Аллаха и совершал молитву в сторону этой киблы». Ни один из троих не соглашался признать первенство других, и поэтому было решено пойти к Пророку, чтобы тот рассудил их. В это время Джibrил (Божий ангел, приносящий откровения. – *Пер.*) передал следующий коранический аят:

„Неужели утоление жажды паломника и пребывание в Запретной мечети вы приравняете к (деяниям) тех, кто уверовал в Аллаха и Судный День?..“³⁵»³⁶.

Историки признают, что первым, кто отозвался на призыв Пророка и уверовал в Бога, был ‘Али. По словам историков, великий Пророк ислама (с) в тот же момент сказал: «Первый, кто отзовётся на мой призыв, станет моим преемником». В пятой части этой книги мы обстоятельно поговорим на эту тему.

Важным и заслуживающим внимания обстоятельством является то, что уровень веры и богобоязненности ‘Али не сравним с другими людьми, так как его светлость обратился в ислам не только по причине близости и родственных связей с Пророком (с) или под воздействием необдуманного порыва. ‘Али с юношеских и даже детских лет стремился к истине и перед ее лицом забывал обо всём на свете. Поэтому он полностью растворился в Пророке, который был

³³ Йусуф Ганджи Шафи‘и. Кифайат ат-Талиб. Гл. 24. С. 123.

³⁴ Коран, 53: 3-4.

³⁵ Коран, 9: 19.

³⁶ См.: Ибн Сабаг Малики. Фусул ал-мухимма; С. 123. Ал-Хаким ал-Хаскани. Шавахид ат-танзил. Т. 1. С. 248; Шейх ал-Балхи. Йанаби‘ ал-мауда. Т. 22. С. 93; ‘Али ибн Ибрахим ибн Хашиш ал-Куми. Тафсир. С. 260.

олицетворением истины, а его героизм и самопожертвование на пути распространения религии посланника Аллаха (с) достигли своего апогея.

Можно смело утверждать, что Пророк (с) не имел рядом с собой никого, кто был бы столь же горячо предан ему, как ‘Али, и никто не может отрицать заслуги и самоотверженность имама ‘Али во имя распространения возвышенных идеалов ислама. Во всех трудных ситуациях он грудью защищал Пророка и был счастлив этой своей самоотверженностью.

С самого восхождения ислама великий Пророк (с) ежедневно сталкивался с протестами курайшитов, которые под различными предлогами пытались причинить ему зло и страдания. В течение тринадцати лет после начала пророческой миссии, проведённых в Мекке, посланник Аллаха (с) ни на минуту не был избавлен от колкостей и мучений курайшитов и даже давления своих близких родственников, как, например, Абу Лахаб, и всё это время ‘Али подобно тени следовал за Пророком (с) и охранял его от выпадов еретиков и жестокостей идолопоклонников Мекки. Никто не смел причинить зло Пророку (с), когда рядом с ним находился ‘Али.

В период тайного и открытого призыва Пророка (с) ‘Али постоянно доказывал ему свою преданность, и Мухаммад (с) с каждым днём всё увереннее выполнял свою миссию и открыто призывал людей к Аллаху и отречению от поклонения идолам. Таким образом, Пророку (с) удалось направить на истинный путь и обратить в ислам группу женщин и мужчин Курайша. Это разозлило курайшитов и они с ещё большим рвением стали причинять мучения Пророку (с).

Самыми лютыми врагами его светлости были Абу Джахл, Ахнас ибн Шариг, Абу Суфьян, ‘Амру ‘Ас и дядя Пророка Абу Лахаб. Они открыто потребовали от Абу Талиба, чтобы тот перестал поддерживать посланника Аллаха (с) и выдал его Курайшу, однако Абу Талиб покровительствовал Мухаммаду (с) до самой смерти и создавал необходимые предпосылки для распространения его идей.

В результате давления курайшитов великий Пророк ислама (с) вместе с группой своих родственников и сподвижников три года тайно жил в горном ущелье Ша‘б Аби Талиб. Он не мог показываться на глаза врагам и открыто поклоняться Богу.

Всё это трудное время ‘Али находился рядом с Пророком (с). Эти двое настолько переплелись душой и моральными качествами, что их жизни были неразделимы друг от друга.

Ввиду того, что возникновение ислама в Мекке было сопряжено с многочисленными проблемами и распространение было незначительным и почти приостановилось за тринадцать лет, было необходимо найти подходящую атмосферу для роста и расцвета саженца новой религии. Именно это послужило причиной переселения Пророка (с), подробности которого приведены в следующей главе.

4 – Роль имама ‘Али в переселении

Одной из причин, подготовивших почву для переселения Пророка в Медину, было распространение ислама в этом городе. Когда арабские племена приезжали из Медины в Мекку для торговли и других дел, Пророк встречался с ними и призывал их к исламу. В этом деле он добился хороших результатов.

После смерти Абу Талиба группа людей из племени аус, приехавших из Медины в Мекку, встретила с Пророком (с). Шесть человек из этой группы обратились в ислам и, возвратившись в Медину, стали призывать жителей этого города к новой религии.

Через некоторое время группа из свыше семидесяти женщин и мужчин Медины посетила Мекку и приняла ислам. Таким образом, исламская религия стала быстро распространяться в Медине.

Этот город более подходил для распространения ислама, нежели Мекка, ибо в Медине не было постоянно враждовавших с Пророком (с) курайшитов. Поэтому он приказал нескольким из своих сподвижников переселиться из Мекки в Медину, дабы освободиться от жестокостей еретиков Мекки.

Сподвижники Пророка (с) тайно и открыто направились к Медине, и жители этого города встретили мекканских переселенцев с распростёртыми объятиями.

С другой стороны, сам Пророк (с) в душе желал переселиться в Медину, но, будучи Божьим посланником, не мог без позволения и указа Господнего переменить место выполнения своей миссии. Однако произошедшее в то время событие само по себе вынудило Пророка переселиться в Медину. Это событие можно считать основной причиной переселения.

Когда курайшиты узнали о быстром распространении ислама в Медине, а также о переселении в этот город нескольких мусульман, они испугались, что исламская религия окрепнет в этом городе и затем создаст для них проблемы. Дабы избежать опасностей, грозивших им в будущем, они решили покончить с Пророком (с) и навсегда избавиться от него.

Однако выполнить этот план было непросто, так как Пророк (с) принадлежал к семейству ‘Абд ал-Муталлиба и если бы он погиб от рук нескольких человек, убийц непременно бы настигли мечи юношей из рода Хашимидов, восставших для совершения кровной мести. Как же быть?

Главы Курайша провели тайное собрание и после длительных дискуссий пришли к решению выбрать из каждого племени по одному храбрцу, искусному в сражении на мечах. Эта группа должна была совершить ночное нападение на дом Пророка (с) и убить его в постели. А так как Хашимида не могли противостоять всем арабским племенам, в результате кровь Пророка (с) осталась бы неотомщённой.

Этот сатанинский план был разработан втайне с целью уничтожения Пророка (с), однако Всемогущий Аллах, который озарил в пещере Хира Мухаммада (с) лучом своего бесподобия, святости и величия, вновь предупредил жаждущего истины Пророка (с) об этом решении Курайша и разрешил ему начать ночью переселение из Мекки в Медину³⁷.

Однако было необходимо предпринять меры, чтобы еретики Курайша не пронюхали о переселении Пророка (с) и чтобы его дом и постель не остались без хозяина. Найдётся ли человек, который ляжет в постель Пророка и станет приманкой для вооружённых мечами курайшитов?

³⁷ Об этом говорится в 30 аяте суры *Ал-Анфаль* («ча»): «قَيِّوْا كُفْرَكُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ» – «Вспомни (Мухаммад), как исхитрялись неверующие связать тебя (и заключить в темницу), или убить, или изгнать».

Здесь и выявляется герой этого события, и это предисловие было приведено для представления этого известного всем человека. Этим храбрецом с сердцем льва мог быть только ‘Али, и второго такого не было и никогда не будет.

Пророк (с) познал ‘Али, его глубокую веру и искренность. Обратившись к нему, он сказал: «О, ‘Али! Аллах приказал мне покинуть Мекку и отправиться в Медину, однако это переселение не является обычной поездкой и должно оставаться в тайне, чтобы еретики Курайша не узнали о нём, ибо они решили этой ночью убить меня в моей постели. Для того, чтобы провести их, необходимо, чтобы мой дом и моя постель не пустовали. В таком случае курайшиты не будут преследовать меня. Господь приказал, чтобы ты лёг в мою постель, дабы я мог втайне отправиться в Медину».

Не успел Пророк (с) довести до конца свою речь, как ‘Али с радостью ответил: «Повинуюсь, о Божий Пророк! Я с радостью и благодарностью выполняю этот приказ!»

Пророк сказал: «О, ‘Али! Тебе поручено очень опасное дело. Курайшиты ночью ворвутся в мой дом и оголят свои мечи над моей постелью, а в ней будешь спать ты!»

Пророк (с) представлял ‘Али всю важность и опасность этого дела, а лицо ‘Али всё более и более озарялось радостью. Наконец, ‘Али сказал: «О, Божий Пророк! Разве, в крайнем случае, меня не ожидает смерть? Какое счастье может быть превыше того, что я по Божьему приказу принесу свою жизнь в жертву тебе ради распространения твоей религии?»

Глаза Пророка (с) наполнились слезами, когда он увидел эту искренность и самоотверженность ‘Али на пути истины. Пророк (с) растроганно обнял ‘Али и покрыв поцелуями его лицо и голову. Затем он попрощался с ним и покинул Мекку³⁸.

‘Али, которому в ту пору было 23 года, облачился в особую одежду Пророка, которую тот надевал во время сна, и лёг в постель его светлости в ожидании опасности.

Авторы книг «Фусул ал-мухимма» и «Кифайат ат-Талиб», а также другие написали, что когда ‘Али лёг ночью в постель Пророка (с), Всевышний Аллах сказал двум ангелам Джibriлу и Микаилу: «Я сделал вас братьями и дал одному из вас более долгую жизнь. Кто из вас готов подарить другому лишние годы своей жизни?» Ангелы спросили: «Господи, вольны ли мы в своём решении или должны сделать это по принуждению?» Господь ответил: «Вы вольны в своём решении». Ни один из ангелов не пожелал подарить другому годы своей жизни. Тогда Всевышний Господь сказал: «Я установил братство между ‘Али и пророком Мухаммадом (с), и ‘Али лёг в постель Пророка. Посмотрите, как он пожертвовал своей жизнью ради своего брата и предпочёл его жизнь своей. Спуститесь на землю и защитите его от врагов».

Два ангела спустились к ‘Али. Джibriл встал у его изголовья, а Микаил – у его ног. Джibriл говорил: «О, сын Абу Талиба! Кто может уподобиться тебе, кем гордится Господь перед своими ангелами?»³⁹.

Итак, воины Курайша, собравшиеся в Дар ан-Надве для того, чтобы уничтожить Пророка (с), при наступлении темноты покинули это место и, держа наготове обнажённые острые мечи, окружили дом посланника Аллаха (с).

На рассвете, когда в Мекке царила тишина, они решили привести в исполнение свой зловещий план. Как только они ворвались в дом, ‘Али приподнялся с ложа и воскликнул: «Что вам нужно?» Увидев ‘Али, курайшиты изумлённо и испуганно застыли на своих местах. Наконец они прервали тишину и спросили: «Где Мухаммад?»

‘Али хладнокровно ответил: «Я не охранял его, а вы не поручили мне его, чтобы теперь требовать ответа».

³⁸ Посланник Аллаха (с) покинул Мекку в месяце раби’ ал-авваль на тринадцатом году своей пророческой миссии.

³⁹ *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 33; *Йусуф Ганджи Шафи’и*. Кифайат ат-Талиб. С. 239. См. также: *Шейх ал-Балхи*. Йанаби’ ал-мауда. Гл. 21. С. 92; *Ал-Арбали*. Кашф ал-гамма фи ма’рифат ал-а’имма. С. 91; *Фахр ад-дин Рази*. Тафсир.

Один из воинов сказал: «‘Али – защитник и сподвижник Мухаммада. Хорошо бы убить ‘Али вместо Пророка!»

‘Али сказал: «Жаль, что Пророк (с) не разрешил мне нападать, а то бы я проучил вас мечом за вашу дерзость и за то, что вы осмелились войти в дом его светлости. Уходите! Вы – невежественные люди и будете лишены счастья».

Курайшиты, узнав о переселении Пророка (с), отправились по его следам и дошли до пещеры Сур, в которой находился Божий Пророк вместе с Абу Бакром, однако Господь защитил его светлость и не позволил курайшитам настичь его.

Самопожертвование ‘Али во время переселения Пророка (с) неописуемо. Мужественный двадцатитрёхлетний юноша с твёрдым духом, стремящимся к истине, подверг себя смертельной опасности ради распространения исламской религии и защитил посланника Аллаха (с) своей грудью. Сам ‘Али сказал:

«Своей грудью я защитил наилучшего человека, который когда-либо был рожден на земле, того, кто обходил Ка‘абу и камень Исма‘ила – посланника Аллаха, когда на него напали курайшиты, чтобы убить его. Тогда мудрый и милосердный Аллах спас его от хитрости врагов»⁴⁰.

В награду за эту самоотверженность ‘Али великому Пророку (с) был ниспослан коранический аят, и таким образом ‘Али удостоился похвалы Всевышнего Аллаха.

«Среди людей есть и такой, который приносит в жертву душу, желая заслужить благоволение Аллаха»⁴¹. По словам комментаторов и различных историков, этим человеком мог быть только имам ‘Али.

Самоотверженность его светлости ‘Али во время исторического переселения мусульман из Мекки в Медину не ограничивалась лишь тем, что он лёг в постель Пророка (с). В его отсутствие в Мекке он разрешал проблемы мусульман, а также возвращал людям всё то, что они доверили Пророку (с) на хранение.

Несколько дней спустя после прибытия Пророка (с) в Медину (по словам некоторых историков, его светлость приказал остановиться в Ка‘абе, чтобы дожидаться ‘Али и вместе с ним прибыть в Медину) ‘Али вместе со своей матерью, дочерью Пророка (с) и двумя другими женщинами, а также со слабыми здоровьем мусульманами отправился в Медину и, прибыв в этот город, обнял великого Пророка ислама (с), чьи ноги были изранены в результате изнурительного пути, заплакал от радости встречи с ним.

В Медине ‘Али постоянно находился рядом с Пророком (с) и в первый год *хиджры* (переселения, 622 год. – *Пер.*), когда между мекканскими переселенцами и жителями Медины был заключён братский союз, Пророк назвал ‘Али своим братом⁴².

На втором году хиджры (623 г.) Пророк (с) выдал свою единственную дочь Фатиму замуж за ‘Али и сказал:

«О, ‘Али, Всевышний Аллах приказал мне выдать Фатиму замуж за тебя, и я даю её тебе в жёны за четыреста *мискалев* (единица измерения, равная приблизительно 4,64 граммам. – *Пер.*) серебра». ‘Али сказал: «Я согласен на это, о посланник Аллаха, и рад милости, оказанной мне Всевышним и Его пророком». Затем ‘Али склонился в поклоне и возблагодарил Аллаха за оказанную ему милость⁴³.

В тот же год Господь приказал сражаться с язычниками, и важнейшим фактором побед Пророка (с) в сражениях с врагами было участие в них ‘Али. С этого времени в жизни его

⁴⁰ См.: *‘Аллама Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 36. С. 46.

⁴¹ Коран, 2: 207.

⁴² См.: *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 22.

⁴³ См.: *Шейх ал-Балхи*. Йанаби‘ ал-мауда. С. 176.

светлости ‘Али открылась новая глава, которую можно назвать его военными услугами. Этой теме посвящены следующие страницы книги.

5 – Военные заслуги имама ‘Али

На протяжении четырнадцати лет призыва Пророка (с) наставления его светлости, основанные на логике и аргументах, не оказали воздействия на погрязшие в невежестве и идолопоклонничестве арабские племена. Поэтому в нескольких коранических айатах Аллах приказал начать священную борьбу во имя идеалов ислама, и со второго года хиджры (623 г.) в течение девяти лет, оставшихся из жизни посланника Аллаха (с), было совершено около восьмидесяти сражений и битв с еретиками, язычниками и иудеями Аравии, в некоторых из которых принял участие сам Пророк (с). Эти сражения называются «газават».

Мужество и самоотверженность ‘Али в этих битвах не остались скрытыми ни от кого. За свою бесподобную храбрость и героизм он был назван «львом сражений» и «сразителем арабов». Он участвовал во всех битвах, кроме сражения при Табуке, когда по приказу Пророка (с) остался в Медине, и знамя победы всегда находилось в его руках.

В числе важных и известных сражений, проведенных Пророком (с) с язычниками и врагами ислама и в которых ‘Али одерживал победы над арабскими богатырями, можно указать на битвы при Бадре, при Ухуде, битва с бани Надир, битва «Ахзаб» (битва «Хандак»), сражение в Хайбаре, захват Мекки, а также сражения при Хунайне и сражение в Та‘ифе.

Настоящая глава посвящена героизму и военным услугам ‘Али, и потому, не указывая причин возникновения битв, мы отметим героизм его светлости на аренах сражения с известными арабскими воинами и богатырями, ибо повесть о жизни имама ‘Али без упоминания о его участии в сражениях будет неполной и неинтересной. Дабы ознакомить читателей с изумительной силой и ловкостью ‘Али, необходимо упомянуть о нескольких важных сражениях.

Битва при Бадре

Хотя до битвы при Бадре между мусульманами и их противниками произошло много небольших сражений (*сарийа*), битва при Бадре была первым сражением, в котором Аллах проверил мусульман, ибо некоторые из них боялись язычников и не хотели сражаться с ними. Господь в Священном Коране говорит:

«С дележом [добычи обстоит так], как [обстояло], когда по велению Господа твоего выступил ты в поход во имя Истины, хотя были решительно против этого некоторые из верующих»⁴⁴.

Причиной этого страха было то, что число вражеского войска достигало тысячи человек, которые в полном вооружении под командованием Абу Суфйана двинулись на мусульман, чтобы уничтожить их, в то время как мусульманское войско состояло из 313 человек, большинство из которых не были вооружены. В распоряжении мусульман было не более семидесяти верблюдов и несколько лошадей. Наконец, 17 числа благословенного месяца *рамадан*⁴⁵ второго года хиджры (13 марта 624 г.) эти два войска предстали друг перед другом в местечке между Меккой и Мединой под названием Бадр (по названию колодца Бадр. – *М.П.*), и Аллах отправил своих ангелов на помощь правоверным. В Священном Коране приведено: «Прежде помог вам Всевышний в [сражении] при Бадре, когда были вы слабы»⁴⁶. В начале, на арену борьбы вышли трое язычников ‘Утба, Шайба и Валид ибн ‘Утба и потребовали противников. Великий Пророк (с) отправил на борьбу с ними ‘Али и приказал своему дяде Хамзе и ‘Убайду ибн Харису ибн ‘Абд ал-Муталлибу сражаться с язычниками вместе с ‘Али. ‘Али вскоре справился с

⁴⁴ Коран, 8: 5

⁴⁵ Рамадан – девятый месяц мусульманского (лунного) календаря.

⁴⁶ Коран, 3: 123.

Валидом, своим противником, и затем поспешил на помощь Хамза и ‘Убайду. Язычников, ставших свидетелями смерти своих соплеменников, охватил страх перед мусульманами. На арену борьбы выступили другие воины языческого войска, большинство которых было убито мечом ‘Али. Мужество его светлости принесло победу мусульманам в сражении при Бадре. Было убито свыше семидесяти и захвачено в плен семьдесят язычников, в числе которых были ‘Аббас ибн ‘Абд ал-Муталлиб и ‘Акил ибн Абу Талиб, которые, выплатив выкуп, освободились и приняли ислам. По словам историков, свыше половины убитых пали от меча ‘Али⁴⁷, а остальные были убиты другими мусульманами и помогавшими им ангелами. В числе знатных курайшитов, убитых от руки ‘Али были ‘Ас ибн Са‘ид, Ханзалат ибн Абу Суфйан (брат Му‘авийи) и ‘Умайр ибн ‘Усман (дядя Талхи)⁴⁸

⁴⁷ Шейх Муфид в своей книге «Ал-иршад ал-‘уйун» приводит имена 36 человек, которые пали от меча ‘Али ибн Аби Талиба.

⁴⁸ См. подробнее: *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-‘уйун. Ч. 2. Гл. 18; *Ал-Арбали*. Кашф ал-гамма фи ма‘рифа ал-а‘имма. С. 53.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.